

Валерий Гайденко и Александр Улянов, один из Украины, другой — Урала. Сейчас они студенты географического факультета МГУ. Недавно им исполнилось по восемнадцати лет, и завтра они в первый раз опустят свои бюллетени в избирательные урны.

Встречи с избирателями

БОЛЬШОЙ и радостный праздник входит в наш советский дом. Завтра, в шесть часов утра, в городах и селах девяти из пятнадцати союзных республик начнутся выборы в Верховные Советы союзных и автономных республик и в местные Советы депутатов трудящихся.

ДВАЖДЫ москвичи избирали депутатом Верховного Совета РСФСР выдающегося советского писателя Константина Александровича Федина. Ныне, в третий раз, его кандидатура выдвинута в высший орган власти Российской Федерации по Рижскому избирательному округу г. Москвы.

26 февраля в зале клуба Министерства сельского хозяйства СССР Конст. Федин встретился со своими избирателями. Горько и сердечно приветствовали они писателя, снискавшего любовь и уважение своими прекрасными книгами, неутомимой общественной деятельностью.

— XXI съезд КПСС, — сказал Конст. Федин в своей речи, — знаменует собой новый поворот в истории нашего народа. Происходящее сейчас имеет особое глубокое значение, полно необычайно возвышенного смысла, и всем видно: достигнутое так мощно, так огромно, что теперь можно сделать большой скачок вперед, небывалый в прошлом в истории Советского Союза.

Недавно мне довелось прочитать очень интересную книгу, раскрывающую историю техники. И как человек, далекий от техники, мало ее знающий, нуждаюсь в таких популярных книгах.

Она называется «Нартики и великаны» и посвящена достижениям промышленности в области химической науки. Эти достижения поражают. Мне хочется подчеркнуть, что наша грандиозная программа, которую мы называем контрольными цифрами развития народного хозяйства Советского Союза, опирается на интереснейшие, но уже достигнутые открытия и факты.

Перспективы, которые открываются для нас всех в условиях мира, мира, который мы в состоянии защищать в содружестве с другими странами социалистического лагеря, великоценны и вдохновляющи, — сказал в заключение Конст. Федин. Каждый из нас должен делать все, как можно лучше. Каждый должен сделать все, что может, сосредоточив все свои усилия на главном, на своей работе, считая ее самой важной, потому что только труд и держит мир.

ИЗБИРАТЕЛИ Ярославского сельского избирательного округа встретились 26 февраля со своим кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР поэтом Александром Трифоновичем Твардовским.

Доверенное лицо, инженер фабрики «Красные ткачи» Ш. Шаббаев сообщил об огромном трудовом подъеме на предприятиях и в колхозах района, вышедшем историческими решениями XXI съезда КПСС.

Рассказав о кандидате в депутаты, Ш. Шаббаев призвала всех избирателей округа в день выборов единодушно проголосовать за Александра Трифоновича Твардовского.

С речами выступили также директор школы А. Левина, председатель колхоза И. Анкулов, секретарь Ярославского райкома ВЛКСМ Н. Соколова, колхозница А. Юлинова и другие.

Тепло встреченный собравшимися А. Т. Твардовский горячо поблагодарил избирателей за высокое доверие.

Вчера днем А. Т. Твардовский встретился с избирателями Некрасовского района.

Великое единение сил, защищающих мир

ДНИ работы Бюро Всемирного Совета Мира в Москве полные вдохновляющими. Настойчиво, в обстановке делового сотрудничества участники этой сессии искали и находили те основные и главные требования, которые представляли собой широчайшие народные массы к правительствам, несущим ответственность за сохранение и упрочение всеобщего мира.

К достижению этой благороднейшей цели направлены и принятые сессией документы: резолюция «Положить конец «холодной войне!» и призыв «Прекратить испытания ядерного оружия!» Выходящие из этой сессии документы являются не только итогом работы, но и программой дальнейшей деятельности.

«Холодную войну», — говорится в резолюции, — пытаются использовать для оправдания колониального господства. Применение силы, а в некоторых районах и война попирает право народов на независимость.

Сегодня в сердце Европы усиливается напряженность и угроза безопасности. Отказ от создания в Европе зоны безопасности и «разъединения» вооруженных сил, отказ от переговоров о мирном договоре с Германией и предоставление Западной Германии ядерного оружия усиливают «холодную войну» и создают новую, непосредственную опасность.

Но передовые общественные деятели всех стран полны оптимистической веры в будущее. Все названные угрозы, все бедствия «холодной войны» должны быть устранены и будут устранены. Всемирное движение сторонников мира сегодня значительно усилилось. Новые мощные миролюбивые силы появились в некоторых районах мира.

«Давно настало время встать на путь переговоров и провести совещание на высшем уровне для разрешения спорных вопросов» — такова конкретная рекомендация Бюро ВСМ. Идею переговоров на высшем уровне поддерживают сейчас народные массы во всех странах мира.

Известна и позиция Советского правительства в этом вопросе. «Мы считаем», — говорит товарищ Хрущев, — что в нынешней сложной обстановке действительный шаг вперед в решении важнейших международных проблем могут сделать наилучшим образом главы правительств, облеченные большими полномочиями. Они могут принять необходимые решения.

Единство взглядов широчайшей общности всех стран мира — отрадный факт, с удовлетворением встреченный гражданами нашей страны. Председатель Советского комитета защиты мира Н. С. Тихонов, выступая 26 февраля на собрании представителей советской общественности, посвященном итогам сессии Бюро Всемирного Совета Мира, заявил: «Советские люди знают, что только объединенными усилиями народы могут победить проклятых врагов мира, смягчить международную напряженность».

Нет сомнения в том, что состоявшаяся в Москве сессия Бюро Всемирного Совета Мира послужит великому делу дальнейшего сплочения всех сил, выступающих за мир, за ликвидацию ненависти «холодной войны».

ПОЗОР ПАЛАЧАМ ЮЖНОГО ВЬЕТНАМА!

С гневом и возмущением встретили мы весть о варварском злодеянии, совершенном империалистами и их прислужниками в Южном Вьетнаме. Подло отравление в чем не повинных людей в концлагере Фу-Лой может сравниться разве только с самыми мрачными преступлениями гитлеровцев. Жертвами массового убийства стали люди, беспрестанно отстаивавшие независимость и свободу своей родины, борющиеся за светлое будущее своего народа.

Совсем недавно в Ташкенте проходила конференция писателей стран Азии и Африки, которая приняла решение, проникнутое духом гуманизма, дружбы и единства между народами мира. Мы, участники этой конференции, вдохновленные высокими идеями борьбы за прогресс человечества, за свободу и независимость народов, присоединяем свой гневный голос к многочисленным протестам против кровавых злодеяний нго-дин-дьемовских властей и их покровителей.

Мы горячо поддерживаем требование вьетнамской интеллигенции, высказанное в обращении к интеллигенции всего мира, о том, чтобы южноазиатские власти ликвидировали все концентрационные лагеря и освободили всех патриотов, которые незаконно заключены в эти лагеря. Мы требуем прекращения репрессий и убийств. Не уйдут от справедливого возмездия преступники, руки которых обгременены кровью народа!

Ш. Рашидов, М. Аузов, Х. Гулямов, М. Карим, Г. Нербачев, Б. Полесов, Б. Рахмонов, Г. Сауди, А. Софронов, А. Чиковский, К. Чурунов.

(Окончание на 3-й стр.)

Советская демократия

ВЕЛИКОМУ ВОЖДЕ первого в мире социалистического государства Владимиру Ильичу Ленину принадлежит известное утверждение, что советский строй заключает в себе максимум демократии для рабочих и крестьян. Это утверждение раскрывает ленинское понимание демократии как категории социальной, классовой. Ленин подтвердил эту мысль словами: «...самым главным вопросом всякой революции является вопрос о государственной власти. В руках какого класса власть, это решает все».

Вооруженные победоносным учением марксизма-ленинизма трудящиеся Советского Союза и стран народной демократии покончили с фальшью и лицемерием буржуазно-демократических систем. Наша демократия служит подавляющему большинству народа, широким массам трудящихся, а власть Советов является, по определению Ленина, истиной народной.

Правильность ленинских взглядов подтвердила жизнь. Сорок второй год существует Советское государство. Оно дало народу полноту власти, обеспечило расцвет экономики и культуры и скрепило многонациональную семью народов узлами братской дружбы. «Начеменный XXI съездом партия курс на постепенный переход ряда функций органов государственного аппарата к общественным организациям, и в том числе к самым массовым и авторитетным из них — Советам депутатов трудящихся, — подготовлен самой жизнью, всем ходом развития Советского социалистического государства», — говорил Н. С. Хрущев на собрании избирателей Калининского избирательного округа города Москвы.

Успехи советских народов велики. Их не могут не признать ныне даже самые завидные скептики за рубежом нашей страны. В то же время мы являемся свидетелями полного вырождения лживой буржуазной демократии, которая не может уже служить даже ширмой для прикрытия уродливых черт капиталистической действительности. Поэтому-то представители крупного капитала некоторых западноевропейских государств и стремятся перейти к методам личной диктатуры. Не будем гадать, к чему это приведет. Запорожские казаки любили говаривать: «Что было — видели, что будет — увидим».

В НОЯБРЕ прошлого года мне пришлось быть в Соединенных Штатах Америки во время выборов в сенат и палату представителей, а также видеть выборы губернатора штата Нью-Йорк. Несмотря на рекламный шум, этот серый осенний день меньше всего был похож на праздник. Избиратели шли в урны, удрученные ростом цен и налогом, перепуганные массовой безработицей, не уверенные в завтрашнем дне. Они в подавляющем большинстве отдавали голоса за демократов, выражая этим свое недовольство политикой находящегося у власти республиканского правительства. Правда, если это была явная демонстрация недовольства политической республиканцев, то это не было и выражением доверия к демократам: ведь последние столь же ревностно ратуют за вооружение и «холодную войну», остервеневшую американцам.

Интересная деталь: хотя по всей стране большинство голосов получила демократическая партия, в штате Нью-Йорк губернатором был избран не представитель демократов Гарриман, а республиканец Рокфеллер. «Почему так?» Американцы, улыбаясь, отвечают: «Рокфеллер больше весит, у него больше долларов». Вот это и есть подлинная цена современной американской демократии!

Нечего и говорить, что эта хваленая двухпартийная система США решительно ничем не удовлетворяет запросов трудящихся. Обе партии — буржуазные и защищающие интересы капиталистических монополий. Любомир ДМИТЕРКО

Любомир ДМИТЕРКО

Цилов и Одессы, вместе взятых. Число воспитанников школ-интернатов возрастает примерно в двадцать раз. Как и во всей стране, в республике будет самый короткий в мире рабочий день и самая короткая рабочая неделя.

ЭТО лишь отдельные, далеко не полные задания семилетки. А какие грандиозные перспективы открываются! Я НЕ БДУ возвращаться к теме капиталистического мрака. Не буду говорить о миллионах безработных, о трагедиях, ежедневно разыгрывающихся на почве безработицы и нищеты, о непрекращающихся забастовках полугодичных людей, о полном бесправии трудящихся, лишенных элементарных условий человеческого существования, о ханжеской морали, уродующей души людей, о женской красоте, превращенной в предмет купли-продажи, о трущобах Нью-Йорка, фанерных ранчо на окраинах Буэнос-Айреса и землянках на окраинах Рима, о многом другом, виланном собственными глазами. Я вспоминаю об этом только для того, чтобы еще и еще раз подчеркнуть ту истинно колоссальную разницу, тот разительный контраст, который существует между двумя системами, двумя демократиями.

Советская социалистическая демократия — это демократия раскрепощенного творческого труда, сохранения и укрепления истории человечества, коммунистического общества. Она является вершиной государственной мудрости, торжества справедливости. Поэтому наши выборы всегда превращаются в праздник. Радостный, всенародный!

Есть чудесное украинское слово «прорвеса», обозначающее только лишь приближающуюся весну. Вот в такую лучезарную пору, в первый день первого весеннего месяца состоятся в этом году очередные выборы в наши Советы — органы народной власти. На избирательные участки придут труженники городов и сел — рабочие, крестьяне, интеллигенты, чтобы выполнить свой патриотический, гражданский долг. Окрыленные решениями XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза, они гордо и смело штурмуют новые высоты, зная, что под бессмертным знаменем марксизма-ленинизма их ждут новые, решающие победы. Трудящиеся девяти союзных советских социалистических республик встречают предстоящие выборы на трудовых вахтах, семилетнего плана.

По Украине, например, широкой волной покатылся клич о досрочном выполнении семилетки. Украинский народ знает слова Н. С. Хрущева о том, что борьба за выполнение и перевыполнение семилетки является сейчас главной задачей партии и народа. Украинский народ знает, что досрочное завершение семилетнего плана сделает республику, как и всю Советскую Родину, еще более могучей, богатой, непобедимой.

Достаточно сказать, что, согласно семилетнему плану, в республике в два раза возрастет мощность электростанций, будут разработаны новые месторождения угля, нефти, руд, газа, причем добыча нефти в республике увеличится почти в пять раз, природного газа — более чем в три раза. Прикарпатский газ пойдет в Минск, Ригу, Ленинград. Производство синтетических и искусственных волокон возрастет в 8—9 раз.

За семилетие предусматривается заложить около 400 тысяч гектаров садов и ягодников и 340 тысяч гектаров виноградников. Производство сахара превысит пять миллионов тонн. Ежегодная прибавка жилой площади по республике будет равняться нынешнему жилому фонду

МЕСТО ПИСАТЕЛЯ В ЖИЗНИ

«ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРА» — так назвал свой доклад председатель правления Союза писателей Таджикистана Мирзо Турсун-заде. Жизнь и литература, их взаимосвязь, взаимовлияние, литература в борьбе за коммунизм — вот главные, разнообразно освещавшаяся тема почти всех выступлений.

Будто широкое окно в жизнь распахнулось перед литераторами, когда с трибуны съезда первый секретарь ЦК КП Таджикистана Т. Ульджабаев рассказывал о семилетнем плане республики.

— На развитие всех отраслей народного хозяйства республики, — сказал тов. Ульджабаев, — за семь лет будет вложено около 11 миллиардов рублей, это больше, чем было вложено в народное хозяйство за все годы Советской власти в Таджикистане.

Своими успехами за время, прошедшее между писательскими съездами, таджикские литераторы доказали, что они способны отразить «размаха шага сажени» нашей семилетки. Силы есть, и есть желание хорошо поработать. Таджикская литература, отметил тов. Ульджабаев, развивается во всех направлениях. «...Поступательное движение мы наблюдаем не только в творчестве отдельных писателей и поэтов. Тенденция роста ясно видна в развитии всех жанров, в росте писательского коллектива, в совершенствовании художественного мастерства. Мы можем смело сказать, что наша таджикская литература прочно вошла в зрелую пору своего развития».

Эта зрелость таджикской литературы нашла отражение и в докладе Мирзо Турсун-заде, широко охватившем и проблемы жизни, и проблемы литературы. Счастливо избежав скучной перечислительности, так же как и слишком общего рассуждательства, докладчик дал правильное направление, выделив основные, главные вопросы и интересно проанализировав наиболее характерные для сегодняшней таджикской литературы произведения.

И что особенно важно: разговор о современности велся на съезде уже не в том плане, что, мол, писателю надо на нее откликнуться, надо быть нераз-

рывно связанным с жизнью. Нет, ораторы пытались искать конкретные формы вторжения в жизнь, делились опытом изучения жизни. Наиболее интересными и ценными в этом смысле были высказывания Р. Джалали, А. Дехоти, М. Мираншара и других писателей старшего поколения — тех, кто принимал непосредственное участие в коллективизации и в первых народных стройках, в ликвидации неграмотности, борьбе с паразитизмом и т. д. Очень часто вспоминался замечательный пример М. Горького и С. Айни — великодушных знатоков народной жизни.

Однако любопытно: писатели старшего поколения вспоминали, как правило, тридцатые годы. Лишь Рамиз Джалали рассказал о том, как он писал свой новый роман «Шураба» — первое прозаическое произведение таджикской литературы о рабочем классе, единодушно оцененное как удачное, — и привел при этом поучительные примеры о встречах и разговорах с шахтерами.

Вполне резонно заметил М. Мираншар: нельзя жить в мечтаниями двадцатилетней давности, нельзя писать о сегодняшнем дне, основываясь на воспоминаниях юности. Жизнь меняется стремительно и с каждым днем все быстрее.

Поэт призвал товарищей по перу продолжить благодарную традицию тридцатых годов, так же, как тогда, пойти на решающие участки коммунистического строительства. Не гостем пойти, не экскурсантом — участником жизни. Прозакан Ф. Низи не без горечи вспомнил слова, сказанные ему олд деханом после очередного писательского «наезда»: «Вы, писатели, как утренный ветерок, прилетаете приятно, но уж очень кратковременно». Писатели — и молодым, и опытным, бригадами и в одиночку — надо жить на стройках коммунизма, с тем чтобы иметь право с гордостью заявить: в

конце пятидесятых — начале шестидесятых годов мы были там, где ковалось будущее.

Трудно сказать, кто первым бросил фразу: «Пора призывов кончались, давайте, засучив рукава, примемся за работу». Но эта фраза стала лейтмотивом съезда. О чем бы ни заходила речь — об успехах таджикского очерка и рассказа или об отставании драматургии, о воспитании молодых или о состоянии литературной критики, — все сходилось на одном: жизнь не ждет, она требует от писателей иных темпов, иной «пульсации» работы.

Требование это предьявлялось и тем писателям старшего поколения, которые с годами успокоились, поостыли. Посели в своих набитых, и особенно — молодому отряду литераторов.

Писатели старшего поколения, — говорил в докладе М. Турсун-заде, — не боялись и не стыдились в тридцатые и сороковые годы ходить пешком по дорогам родной страны и в этих путешествиях были счастливыми собирателями жемчужин народного опыта. Наша молодежь, выросшая в век техники, предпочитает ездить на автомашинах и подчас ездит слишком быстро. В качестве исключения он назвал очеркиста Ф. Мухаммадиева и поэта, прозаика и очеркиста А. Бахори. У них есть среди рабочих и колхозников друзья, за чьей судьбой они пристально следят. Это обстоятельство помогает им поднимать в очерках и поэмах серьезные жизненные, актуальные проблемы. Зато многие другие молодые писатели живут лишь школьным, вузовским багажом, которого, конечно, не хватает для создания полнокровных, ярких произведений.

Отрыв от жизни, — сказал критик С. Табаров, — ведет к тому, что писатель быстро истощивает свою тему, самого себя и постепенно превращается в эпитиму. В этой связи выступавшие выражали тревогу и по поводу слишком большого количества похожих друг на друга стихов (не имея что сказать, поэт прибегает к расхожей риторике и шаблонным аллюзиям), и о том, например, что молодому талантливому поэту Гафару Мирзоэву, написавшему

(Окончание на 3-й стр.)

БЕЗОБРАЗИЕ С РАЗРЕШЕНИЯ

СТУДЕНТКА Еремкина была исключена из института. Речь идет о студентке Маргарите Еремкиной, которая успешно сдала вступительные экзамены, даже набрала на один балл больше, чем это было необходимо.

Комсомолка Еремкина умоляла о том, что она недавно окончила техникум и обязана направиться на работу. Теперь было поздно просить директора Московского института инженеров городского строительства И. П. Свешникова: «Переведите меня на вечернее отделение». За тяжелой провинностью неотвратимо следовало наказание.

Защитники Еремкиной напоминали, что ее отец погиб на фронте. Что ж, заслуги отца, принесенные им жертвы, их честная жизнь и мужественная смерть обязывают детей быть достойными памяти отца, жить гордо и чисто, не ловить ради личного блага, не обманывать государство. Вероятно, именно так рассуждал директор, когда подписывал приказ № 38.

ЮРИЯ ЧЕКАЛИНА приняли в институт вне конкурса, по льготе для производственников. Вскоре выяснилось, что он прикрывал фивитивной трудовой книжкой. Где купил ее Чекалин? По его объяснениям — в вагоне электрички. У незнакомого человека. Графы «фамилия, имя, отчество» были не заполнены. А трехлетний трудовой стаж уже оформлен надлежащим образом.

Подписывая приказ об исключении, директор, несомненно, подумал, не расказодобная бессмыслица. А впрочем, какая разница? Как правило, ни один директор института не передает подобные дела в суд. Не потому ли спешат бездельники и неучи в тот самый «вагон электрички», где валяются бланки трудовых книжек и разные другие липовые справки? Ведь риска, собственно, никакого. Поймают — исключат. А, может, посмотрят сквозь пальцы. Не все такие суровые, принципиальные, как И. П. Свешников.

НЕ ИСКЛЮЧИЛИ же Юрия Шумячкина! Ограничились «гибким решением».

«...Шумячкину Юрию Наумовичу за представление в приемную комиссию копии с несуществующей трудовой книжки, принимаю во внимание то, что он мог бы быть принят в институт по конкурсу, как набравший на вступительных экзаменах 19 баллов, объявить строгий выговор с предупреждением об исключении из института за наиболее нарушение учебной дисциплины и нарушения правил внутреннего распорядка».

Помните Еремину? Та, которая ничего не подделывала, только умочала. Та, которая тоже перевыполнила норму проходных баллов. Ей бы попасть в такой же приказ, в одну компанию с Шумячкиным...

Увы, все фамилии — Еремкина, Чекалин, Шумячкин — взяты нами из одного и того же приказа. Из приказа № 38, подписанного принципиальным Свешниковым.

НА ЭТОМ месте каждый опытный читатель задаст прямой вопрос: кто папа? Разъясняем. Папа Шумячкина занимает должность главного механика строительного-монтажного управления Гламосавтоотрасля.

Папа написал в институт: «В случившемся сын не виноват, а является невольным участником медвежьей услуги». За допущенное безобразие я готов нести любое наказание».

Шумячкин-старший спешит снять ответственность с сына, готов каяться, лишь бы довести начатое до конца. Но нельзя превеличайше готовность главного механика «нести любое наказание». Его покаяние-жалостное письмо попутно преследует и другую цель — переложить всю ответственность на своего подчиненного, молодого работника, инспектора отдела кадров СМУ О. И. Санкова.

«Инспектор Санкова... предложила ему пойти навстречу... а я допустил, чтобы сын подал такие документы в институт».

Ольга Ивановна Санкова иначе рассказывает эту историю.

«Не она обратилась с «предложением помочь». Просьбу — приписать стаж — высказал сам главный механик.

После этого, когда сын сдал вступительные экзамены, при увольнении его, отец снова стал просить, чтобы в подлиннике трудовой книжки я написала то же самое, что и в копии, то есть приписала стаж, но это я сделать отказалась...»

Отказавшись от второго подлога, Санкова, по сути, сделала неизбежным

человек — строитель новых форм жизни — слышим уважает себя, чтобы радиться в павлиньи перья или, наоборот, прятаться под придуманные сплошь да рядом «подтексты». А это не может не оказывать влияния на стиль художника. «Нашему стилю Аудды провозгласили поэтизм, цветистость, нарочитая сложность, кричащие метафоры, всякие «бумажные тигры» словесных ухищрений...»

Существуют классические признаки стиля: ясность, правдоподобие, умеренность, яркость, красота. И литература социалистического реализма как мне представляется, призвана развивать, углублять, насыщать новым содержанием эти непреложные принципы стилистики.

Недавние видные недоброжелатели социалистического реализма, видя эту классическую общность стиля в нашем искусстве, трубают об однообразии нашей литературы. Н. Замощина убедительно опровергает эту ложь. Анализируя произведения М. Жестева, Н. Емельяновой, С. Мелешина, М. Никитина, В. Москвитина, А. Писменного, М. Ганиной, он показывает, что каждый из них обладает своим словарно-интонационным стилем, своеобразным видением нашей действительности, своим подходом к теме, к человеку, своей обработкой и выбором слов, превращением слова как словарной единицы в слово-образ. Особенно интересен в статье анализ творческих стилей М. Пришвина и «волшебника русского рабочего слова» П. Бажова.

Думается, что статья Н. Замощина «Слово, стиль, время» с интересом прочтут и писатели, и читатели. Возможно, что она напомнит литературоведам о необходимости создания фундаментального труда о писательских стилях и будет живым упрямом тем критикам, которые неохотно и неумело анализируют стиль художественных произведений.

Литературный критик, так как

На фабрике «Парижская коммуна» одиннадцатилетняя работница Лидия Ивановна Малова. Завтра она вторично будет баллотироваться в депутаты Верховного Совета РСФСР. Фото А. Ляпина

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

ОТВЕТ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЦПС В. В. ГРИШИНА

В «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЕ» от 20 января с. г. было напечатано выступление группы писателей по вопросу пенсионного обеспечения литераторов, не являющихся членами Союза писателей.

В ответном письме председателя ВЦПС тов. В. В. Гришина, адресованном редакции, говорится: «Как известно, все писатели, состоящие членами Союза писателей СССР, обеспечиваются государственными пенсиями в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 7 августа 1957 года.

Литераторы, не состоящие членами Союза писателей, но не менее десяти лет занимающиеся творческой деятельностью, получают пенсии на основании Положения о пенсионном обеспечении писателей и работников изобразительных искусств, утвержденного ВЦИК и СНК РСФСР 30 ноября 1930 г.

Если же наряду с литературной деятельностью они работают на предприятиях или в учреждениях, это дает им право на пенсионное обеспечение наравне с рабочими и служащими по Закону о государственных пенсиях.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР предусматривает дальнейшее улучшение пенсионного обеспечения. Это относится и к указанным выше литературным работникам.

Что касается отдельных литераторов, не состоящих членами Союза писателей и при достижении пенсионного возраста не имеющих десятилетнего стажа творческой деятельности, а также не работающих на предприятиях или в учреждениях, то, по мнению ВЦПС, вопрос об их пенсионном обеспечении должен решаться персонально в каждом отдельном случае.

ВЦПС поручил группе руководителей работников ЦК профсоюза работников культуры, отдела социального страхования ВЦПС совместно с руководителями Союза писателей СССР рассмотреть вопрос о пенсионном обеспечении персонально отдельных литераторов, у которых наступил пенсионный возраст и которые не подпадают под действующие законы о пенсионном обеспечении».

Дом культуры заведует Лидия Васильевна Дыкина, в совет Дома входят учительница Александра Демина, агроном Дмитрий Ванин — Герой Социалистического Труда, доярка Лидия Худякова, бригадир тракторной бригады Александр Тимофеев... Они участвуют в драмкружке, другие помогают библиотеке, третьи — занимаются музыкой. Музыку здесь любит самодеятельно. Иван Худяков создал струнный оркестр. Но этого калиновчан оказалось мало, — они купили инструменты для духового оркестра...

Хотелось сказать теплые слова и о людях, пришедших в Калиновку из города. Из Курска сюда приехала работать Валентина Михайловна Шмелева, окончившая музыкальное училище. Валентина Михайловна — художественный руководитель Дома культуры, душа всего, что обычно затевают. Ей здесь очень интересно — калиновская молодежь тянется к искусству. Валентина Михайловна, правда, жалуется на нехватку одноклассников. Чаще всего сами калиновцы сочиняют «материал» для эстрады.

Пока литераторы создают для села стихи и песни «сатирического направления», Валентина Михайловна с подружками пишет частушки, которые, по ее выражению, «несут в себе положительное начало».

Хорошо, интересно и весело живется в новой Калиновке. Уезжая отсюда с радостным чувством понимания нового, обогащенного влиянием впечатлений. Иные, а именно различное недалекое будущее колхозного села, когда в годы семилетки миллионы колхозников будут жить так, как живут сейчас калиновцы и, наверняка, еще лучше.

Федор КРАВЧЕНКО
Село Калиновка, Курской области

В РАСПОРЯДОК для пассажиров поездов дальнего следования литературные разговоры входят обязательно. В нашем купе спор завязался по поводу образа одного из героев в популярном романе...

ЧЕРТЫ ГЕРОЯ

Человек крупного яркого и сочного характера, волею автора, из сплошных противоречий. Все в его жизни было нарочито зыбко и усложнено.

Один из попутчиков поддерживал автора. — Человек сложен, — говорил он, — настолько же тем более необходима шероховатость в герое. За что хвататься, если все так уж цельно, гладко, хорошо? Пожалуй, получится и старомодно, и скудно...

Человек сложен, — отвечал ему второй пассажир, — но... не боюсь показаться старомодным и скажу прямо: тощую о все еще недоразвитом цельном и большом герое наших дней. О человеке без этой маленькой порчи, искусственной раздвоенности, просто красиво, просто богато духовно.

Он взял лежащую на вагонном столике газету. — Вот, скажем, в этом номере ленинградской газеты назван один из них. Кто-то заинтересованно потянул к себе газетный лист, взглянул и тут же с недоумением заметил: — Не понимаю... Здесь статья о выборах в Советы депутатов трудящихся.

Вот именно! Герой — кандидат в депутаты Кировского районного Совета Ленинграда. Если интересно, могу выступить в роли, так сказать, добровольца-агитатора и рассказать о нем. Но предупреждаю: это фигура, которую любители противоречий и шероховатостей могут, пожалуй, назвать плакатной. Главный инженер крупнейшего завода. Коммунист. Не раз отмечен всевозможными знаками внимания, награжден многими орденами — в том числе тремя орденами Ленина. В личной жизни никак не отличается от странности не отличается. Не пьет. В семье своей, насколько знаю, счастлива. Сквозь долгие годы пронес простую хорошую любовь и дружбу...

— Это ваш друг или ваш начальник? — спросили из угла купе. — Ни то, ни другое. И даже не коллега. Однако дела связали меня в свое время с этим заводом, а также с его главным инженером.

Вы, наверно, замечали, что очень занятые, ответственные товарищи резко делаются на две категории. Одни заняты, спешат и забочены все двадцать четыре часа в сутках. Встретиться с ними крайне трудно, десять раз они вам назначат день и час, и десять раз придет напрасно. А добьешься наконец, этот восторг, будете чувствовать, что хозяин кабинета с первой же секунды страстно ждет вашего ухода.

А вот к другим, таким же занятым и ответственным, входящих с легкой душой. Знаешь твердо, что время, которое тебе назначено, принадлежит именно тебе и твоему делу, и в эти минуты, а если нужно, то и часы, у товарища как бы не существует ничего более важного. Вот к таким людям и принадлежит главный инженер.

Если же встреча по каким-то причинам отменяется, его секретарь постарается своевременно вас разыскать и предупредить. Мелочь? Разумеется. Но очень приятная, очень культурная, а вы скажите, мелочь как известно по воспоминаниям, Владимир Ильич таких

Здесь родился А. С. Попов

Наш корреспондент связался по телефону с секретарем Краснотурьинского горкома КПСС А. Паневым. Здесь сто лет назад, 16 марта 1859 года, в поселке Турьинские рудники родился Александр Степанович Попов — изобретатель газеты без бумаги и без расстояний, как образно назвал радио В. И. Ленин.

Жители Краснотурьинска бережно хранят память о своем великом земляке, — сказал тов. Панев. — Юбилейная дата широко отмечается в городе. Проводятся беседы и доклады о жизни и деятельности замечательного ученого; на днях успешно прошли соревнования радиолобователей. У нас построен телецентр совсем недавно открыт кинотеатр, названный именем Попова. Земляки его живут светлой и радостной жизнью. Город и поселки вокруг него полностью электрифицированы и радиофицированы.

Жители нашего города, — сказал в заключение тов. Панев, — закономерно гордятся тем, что из того места, который поселил наш земляк Александр Степанович Попов, выросло такое могучее дерево.

В Калиновке

КТО НЕ ЗНАЕТ Калиновку — большое русское село, ставшее своего рода «лабораторией» колхозной жизни! Здесь можно увидеть сегодня то, что другим колхозам еще нужно будет сделать.

Калиновка преобразилась: появились новые улицы, хорошие дома с паисадниками. Вырос своеобразный городок в степи. Как мало в нем осталось от старой, доломанной деревни! С каким-то особенным радостным чувством идешь мимо лачных домов, не видя привычных колодезных журавлей, грязных сараев, навозных куч. За невысокими заборами во дворах выгнулись молодые деревья, а весны и до осени здесь пахнет цветами.

Чудное зрелище представляет собой поселок ранним утром, когда солнце озаряет розоватые кирпичные дома, крытые черепицей; и в солнечный день, когда околицы тонут в золотистой дымке; и поздним вечером, когда вспыхивают по воле электрические огни и дорожка уличных фонарей ведет вас в двухэтажное здание Дома культуры.

Откуда все это? Давайте посмотрим, как развивалась экономика артели. Каждый образ был подвешен материальной базе под преобразования, которые столь успешно осуществляют калиновцы в родном селе?

После известных постановлений партии и правительства хозяйство круто пошло в гору. Возьмем животноводство. Что имели калиновцы в 1953 году? Только сорок семь коров. Средний нагой на корову равнялся 1 164 килограммам. А общий доход? Всего 687 тысяч рублей! Можно ли было начинать переделку села, основываясь на таком фундаменте?

Надо было решительно перестроить, поднять артельное хозяйство. Колхозники взялись за выращивание такой ценной технической культуры, как конопля, которая приносит хорошие доходы. Большое внимание уделили кукурузе, создав

тем самым прочную кормовую базу. Когда-то калиновцы закладывали не больше 120 тонн силоса в год. Ныне эта цифра увеличилась почти в 50 раз. И не удивительно, что выросло стадо коров и удой молока на корову повысился до 3 300 килограммов.

Хозяйство набирало силы. Экономика колхоза с каждым годом крепла. Достаточно сказать, что в прошлом году доход превысил 4 миллиона рублей.

А какой скачок произошел в создании негосударственного фонда! В 1953 году он составлял 852 тысячи рублей, а к концу 1958 года — свыше 10 миллионов!

Вот почему стало возможным преобразование родного села, превращение его в культурный, благоустроенный поселок.

Как и колхозники других артелей, калиновцы получают суды на строительство. Половина стоимости новых кирпичных домов будет выплачиваться в течение пяти лет. Но разве смогли бы калиновцы начать коренную перестройку быта и культуры села, не разрыв все отрасли артельного хозяйства?

Но не стал бы называть Калиновку примером будущего социалистического села, если бы она отличалась лишь внешним своим видом. Стоит взглянуть в дома, как убедиться, что и внутри все выглядит по-новому. Даже и в старых хатах увидишь хорошую мебель, дорогой радиоприемник и телевизор. А в новых домах есть и паровое отопление, и ванны, и водопровод.

С легкой улыбкой глядят калиновцы на колодезные журавли у бани. Он еще торчат там, как музейный неуклюжий артефакт, напоминающий о совсем недавнем прошлом...

В центре села — столовая, гостиная, пекарня. При Доме культуры — парикмахерская.

Главная улица — гордость жителей села — заасфальтирована. По обочинам — тротуары. Правда, они узкие, не такие, как в городе, но в осеннюю распутицу для веселым тесем здесь уже не приходится вытаскивать ноги из липкой грязи.

Литературная Газета
28 февраля 1959 г. № 26

Ирина ГОЛОВАНЬ

Он собрал работников и сказал им: Я отдам себя заводу целиком, но без вас сделать все равно ничего не смогу. Давайте уж вместе дышать и надеяться, и действовать... Сам лезал по чердакам и подвалам, выискивал, что в десятках мест завалились остатки угля и, если собрать их, можно поддержать и с ся ца подпора. Дальше должна была прийти помощь. Разработал и доложил план восстановления завода и работы его на ближайше два года. Звучало все это легендой, но люди поднимались. В самом трудное время в блокаде городе были пушечный прокатный и мартовский цехи...

Оказалось, что инженер может быть, когда требуется, крепким хозяйственником. Как только открылся путь на «Большую Землю», ходки Алексея Ивановича отправились в Сибирь. Они доставили в Ленинград овец, коров, свиней и крепко поддержали силы людей на заводе.

К инженерной работе он вернулся в год окончания войны уже здесь, на нынешнем заводе. Начался новый бой за восстановление, за эту самую лабораторию советского машиностроения, о которой столько пишут сейчас.

КАК ВСЕТАКИ по-разному могут пройти люди отведенный им на земле срок! Ныне Алексею Ивановичу уже за пятьдесят. Много это или мало? Если считать по нагрузке, по напряжению, по огромности того, что улетел он сделать, то ведь прожил он, наверно, трижды по полвека. А вместе с тем... У таких людей как-то не уходит, не стареет энергия. С возрастом все лучше видят они будущее. И снова работают на это будущее — вдохновенно, красиво, самозабыто!

В жизни нашу вошел сейчас семилетний план. Для завода — это программа огромных работ, реконструкция, окончательная ломка старого, модернизация производства. И она уже в действии, эта программа. Новые формовочные presses, которым предстоит совершить переворот в литейном цехе, электроимпульсные станки, новый профиль металла, найденный прокатчиками... Остро и весело поблескивает глазею на главного инженера, когда случается ему упомянуть про недавно созданное на заводе бюро перспективной технологии. «Оснащаем, оснащаем поменьше наш завтрашний день...»

Нет, разумеется, не отдельные люди. — Все коллектив вершит эти гигантские дела. У Алексея Ивановича формула простая и все та же: «Я себя отдам целиком, но без вас ничего не могу. Давайте уж вместе...»

Случайно ли то обстоятельство, что и в своей внезаводской жизни Алексей Иванович ясен, прост, духовно здоров? По моему, так тут одно теснейшим образом связано с другим. Когда человек живет так цельно, так насыщено и вдохновенно в своем труде, то ему не до «изъянчиков» и «шероховатостей» и во всем ином! Бедно? Скудно? Старомодно? Честное слово — чушь!

Все есть в этой жизни — прекрасные книги, искусство, природа и волнение такого сильного и хорошего чувства, которое каждому бы пожелать. Вот оно как...

И этот главный инженер, — переспросила в купе, — избрался в районный Совет? На слово «районный» было сделано легкое, но все же приметное ударение.

— В районный. И это правильно. В принципе, может, тем и должны быть сильны наши Советы, что в них — от Верховного до районного — объединяют свой опыт, знания, душевные силы людей всех калингов, разных положений и возможностей.

— Так. Но герой ваш — имеет ли он все же реальную фамилию? — Еще бы! Неужели я не сказал? Алексей Иванович Захарин, главный инженер Кировского завода в Ленинграде.

До сих пор не было в Калиновке своего детского сада. Вернее, сад был, но колхозники мечтали о фундаментальном здании, где можно было бы разместить и детский сад, и ясли. Он растет, этот новый дом, рядом с двухэтажной средней школой и домами для учителей.

МНОГО ПЕРЕМЕН произошло в жизни калиновцев. А их семилетка открывает еще более широкие горизонты: будет у колхозников своя больница, дом связи, школа-интернат, дом для престарелых.

Помните, что говорил Никита Сергеевич Хрущев в беседе с земляками? «В свое время я советовал вам заняться перестройкой села, снести старые хаты и постепенно построить для колхозников благоустроенные дома, а также общественные культурные учреждения. Многие вы уже сделали...»

Да, в этом легко убедиться. Часть поселка будущего, — по существу городского, — уже построена. В течение пяти-шести лет все колхозники переселятся из старых хат в новые кирпичные дома.

Будут здесь и новые улицы, и свой стадион, и озеро в центре села. На наших глазах укладываются последние бетонные плиты, укрепляется плотина, соединяющая центр села с животноводческими фермами. Внешне воды королько наполня волею, и нынче летом калиновцы будут купаться в озере...

Семилетка Калиновки включает в себя создание не только материальных, но и культурных ценностей.

Беседуя с председателем колхоза Василием Васильевичем Грачевым, с секретарем колхозной партийной организации Дмитрием Васильевичем Орловым и чувствуя, что в каждом их слове сквозит забота о человеке.

Изменился облик Калиновки, изменился и вовсе не гладкий. Не все работает одинаково: во всем одинаково дорожно-общественное дело. Иных приходится «пропосаживать» в колхозном «Крошкеле» и в многотиражной газете: критика и самокритика здесь в ходу.

Но, пожалуй, лучший воспитатель — сельский Дом культуры, преобразованный партийной организацией кол-

хоза. Слово магнит, притягивает высокое с белой колоннадой здание не только молодежи, но и пожилых колхозников. Здесь работают художественные кружки, идут кинофильмы, своими силами устраиваются концерты и спектакли. Есть и свои поэты. Они сочиняют частушки на злободневные темы. Горе тому, кто попадет под острые перо калиновских сатириков!

Домом культуры заведует Лидия Васильевна Дыкина, в совет Дома входят учительница Александра Демина, агроном Дмитрий Ванин — Герой Социалистического Труда, доярка Лидия Худякова, бригадир тракторной бригады Александр Тимофеев... Они участвуют в драмкружке, другие помогают библиотеке, третьи — занимаются музыкой. Музыку здесь любит самодеятельно. Иван Худяков создал струнный оркестр. Но этого калиновчан оказалось мало, — они купили инструменты для духового оркестра...

Хотелось сказать теплые слова и о людях, пришедших в Калиновку из города. Из Курска сюда приехала работать Валентина Михайловна Шмелева, окончившая музыкальное училище. Валентина Михайловна — художественный руководитель Дома культуры, душа всего, что обычно затевают. Ей здесь очень интересно — калиновская молодежь тянется к искусству. Валентина Михайловна, правда, жалуется на нехватку одноклассников. Чаще всего сами калиновцы сочиняют «материал» для эстрады.

Пока литераторы создают для села стихи и песни «сатирического направления», Валентина Михайловна с подружками пишет частушки, которые, по ее выражению, «несут в себе положительное начало».

Хорошо, интересно и весело живется в новой Калиновке. Уезжая отсюда с радостным чувством понимания нового, обогащенного влиянием впечатлений. Иные, а именно различное недалекое будущее колхозного села, когда в годы семилетки миллионы колхозников будут жить так, как живут сейчас калиновцы и, наверняка, еще лучше.

Федор КРАВЧЕНКО
Село Калиновка, Курской области

Лирика и современность

Евг. ДОЛМАТОВСКИЙ

«чистой лирикой», тесно связанной с думами и делами современности.

Мне возражат: нельзя судить о поэзии по эстрадному успеху. Конечно, он не может быть основным критерием, но заду- маться над подобными случаями не мешает.

Мир чувств в нашей поэзии спаян со всей жизнью страны. Прямолинейные попытки сказать об этом в стихах, провозгласить это как характерную черту нового общества делались еще в первые годы существования советской поэзии. Тогда, да и сейчас получают- ся это довольно неуклюже. Но не потому, что постановка вопроса неверна, а по той лишь причине, что лирика не терпит подобных «деклараций».

Общечеловеческое и вечное всегда очень конкретно и не существует в дилетантованном виде. Вот почему мы вправе сказать, что нынешнее состояние советской лирики, обрнувшейся с эпо- сом и бытом, публицистикой и сатирой, — состояние естественное, и нам не перед кем и незачем извиняться за то, что «чистая лирика» у нас не получается.

МНОГО хороших, вводящих лириче- ских стихов приходило в читатель- ные самые последние годы. Сейчас, когда завершился путь Владимира Лутов- ского, особенно ясно видно, какой это был крупный и сильный лирик, не стес- нявшийся и не стыдившийся доверить чи- тателю самые сокровенные свои мысли и чувства. Если хотите, назовите эту ли- рiku интимной, но она всегда настроена на времени и отнюдь не мелка, — это пере- живания большой души.

Не отстает накал знаменитого симо- новского цикла «С тобой и без тебя». Вполне могут быть присоединены к это- му циклу стихотворение «Сын», поэма «Иван да Марья» и некоторые другие но- вые стихи поэта.

Достигающие подлинных душевных глубин военные стихи Суркова и Твар- довского, стихи и поэмы Берггольц, чу- дное стихотворение Тихонова «Я хочю, чтоб в это лето» приняты и новыми по- колениями читателей.

Недавно мы получили возможность в собранном виде почитать стихи Бориса Корнилова, где есть высокие образцы лирики.

А разве могут растаять в памяти сти- хи Асеева «Роман прошлого года! Жаль только, что поэту почему-то избегает пере- печатывать эти стихи в своих книгах избранного.

Русская природа, так чудесно воспе- тая великими поэтами XIX века, а в на- шу эпоху — Есениным, живет в стихах Прокофьева, Коваленкова, Рыленкова. Наибольших удач достигают эти поэты, когда природа в их стихах, как в жизни, обогащается новыми деталями современ- ного пейзажа.

Недавно вышла книга лирики Агитер, опубликованы лирические стихи Опани- на, Луконина, Тушновой, Острового, Ви- нокурова, Ваншенкина и еще многих, многих поэтов.

Наша талантливая молодежь развивает традиции советской лирики, как отраже- ние новых черт свободной души, на осно- ве своего воспитания, своей жизни. Об- ратили на себя внимание стихи Игоря Кобзева и Василия Федорова, произведе- ния совсем молодых — Владимира Гордей- чева, Риммы Казаковой, Андрея Вознесен- ского. Жанр лирической поэмы продол- жают развивать Борис Ручьев, порадо- вавший нас отрывками из своей «Люба- вы» в сборнике «День русской поэзии», и Василий Будемин, опубликовавший в «Огоньке» аэрологическую поэму «Я — Малахит».

Как богата лирикой наша поэзия! Но стихи поэтов, о которых шла речь, и мно- гих других наших стихотворцев никак не могут быть оценены с позиций «чи- стоты лирики». Ложный критерий «чисто- ты» просто-напросто неприменим к со- временной поэзии.

Ну как подойти к меркам «чистой лирики» к стихам Ярослава Смелякова? Поэт превращает самые прозрачные (вернее, считающиеся прозрачными или считавшиеся прозрачными до тех пор, пока они не вошли в поэзию) сторо- ны жизни в предмет высокой поэзии. Лиричность его стихов очевидна и неос- порима.

На Западе усиленно распространяется слух, будто в советской поэзии невоз- можно существование стихов печальных или трагических, что такие стихи «не до- пускаются» в печать, что поэты если и напишут такие стихи, то прятят их. Как смешны эти утверждения для каждого, кто пытался читать книги советских поэтов. Вся гамма человеческих чувств звучит в нашей поэзии, ее оптимизм не поверхностный, а добытый в борьбе, в испытаниях.

А то, что молодые люди из бригад ком- мунистического труда, целинники, строи- тели новых городов не могут принять деклансативной поэзии, потому что она чужда их душевному строю, вовсе не до- казательство узости взглядов или одно- лийности советского человека. Попыт- ки выращивать «чистую лирику» только для того, чтобы продемонстрировать «ясность» нашей поэзии, противоречат психологии творчества и просто неесте- ственны! Большие чувства, глубокие мыс- ли современников поэты самого искрен- него, если хотите, самого интимного оптимизма.

То, что происходит в нашей поэзии, отражает новые черты характера, выра- ботываемые в социалистическом обще- стве. Внутренний мир строителя комму- низма — особенный; в ином соотноше- нии, чем в другие эпохи, и в иных со- циальных условиях находится личное и общественное, гражданское и интимное. Поэтам не следует создавать какой-либо статут нового человека — это всегда рис- кует стать схемой. Наша жизнь неустанно рождает новое, и это находит свое отра- жение в литературе и, да позволено мне будет, как поэту, сказать, — прежде всего в поэзии.

НЕОБХОДИМО разобраться в причи- нах появления вялых и мелко- трагичных произведений, о кото- рых справедливо говорила наша критика в недавние годы. Не ложное ли желание возместить отсутствие «чистой лирики» породило эти произведения? Мне кажется, что авторы тех произведений сами себя ввели в заблуждение, недооценив новые явления в поэзии, пытаясь ограничить круг переживаний современников.

Мы — в движении, в поисках, в спорах. Сегодняшний день нашей поэзии никак не дает оснований для успокоенности и почивания на лаврах. Упаси нас господь, как в старину говорили, от успокоенно- сти и самоовольства!

Но об одном мы можем сказать с гор- достью: да, мы противники «чистой ли- рики». Мы дорожим сознанием того, что наша лирика обогатилась поэзией новым, советским качеством. И это очень важно и дорого.

Самой собой разумеется, областная газета не может заменить специальной литературной газеты, альманаха — жур- нала, но отказаться от шаблона, разно- образить формы и жанры критических выступлений необходимо. Почему не появляются литературные портреты, годовые обзоры, проблемные статьи? Ведь в той же, например, газете «Комму- нист» такие статьи раньше изредка появлялись. Несколько лет назад была опубликована интересная статья Е. По- кусяева «Заметки о языке произведе- ний саратовских писателей». Однако она так и осталась едва ли единствен- ным опытом в этом роде.

Известно, что критику особенно трудно вступить в Союз писателей, хотя бы потому, что сборник стихов или повесть издать проще, чем сборник критиче- ских статей. В областных же центрах почти неразрешимая проблема. Так, кстати, и возникает мнение: дес- лать критики — не писатели. В Сарато- ве, например, при его мощных литера- турно-критических силах, членом Союза писателей является только... один критик. Остальные почти никак не связаны с отделением Союза писателей. Насколько мне известно, не лучше по- ложение и в некоторых других краях и областях. Это должно обеспокоить Союз писателей РСФСР.

Думается, пора создать нормальные условия для работы так называемому периферийному критику. Пора ему най- ти свое место в писательской организа- ции.

САРАТОВ

В. ЧЕРНИКОВ

Новые стихи

Иоханнес СЕМПЕР Иосиф ВАЛЦАН

ИСКУШЕНИЕ БЫТЬ МОЛОДЫМ

Да, мудрости драгоценной
Накоплено постепенно
Немало за век, что прожит,
И нет больше опасений,
Что либень недоумений
Тебя огоршит...
Ты не путаешь белое с черным —
Искреннее с притворным:
Стали — вот чудеса! —
Зорче твои глаза.
Шагаешь уже без тревоги
По незнакомой дороге,
А если в ночном лесу —
Темнее, чем в катакомбах,
Знаешь — звезды спасут
Или вырвут внутренний компас.

И все-таки, все-таки хочется снова
Стать чистым тетрадным листком,
Скинуть ношу былого,
Протрестись с привычным дорожным
мешком, —
Уж слишком с его содержимым
знаком.

Расстаться, расправив спину,
С обильным застенкам,
Сделаться влажной глиной,
Стать робким и неуверным,
Держим, нависно-простым...
Стать молодым!

Когда неуемной силой
Душа до краев полна,
Когда гуляет по жилам
Обыкновенное вино,
Когда ты готов по ночам в беседах
Расширять страсти молодого,
Когда тебе неведом
Тот факт, что молчанье — золото,
Готов ты без долгих сборов
Поехать в далекий край,
— Надо поостеречь новый город?
Надо собрать урожай? —
Нет, ты не пожмешь печам,
Ты не скрившишь лица,
А тут же вместе с друзьями
Сбежишь с крыльца.

А то в тишине напряженной
Летишь по дорожке гаревой,
На глазах у всего стада
К ленте алой, как зарево.
А то, вскопши на трибунах
С толпой горластых и коных,
Лягуя, кричишь: — Победа! —
И бьешь по плечу соседа.

Тебе в непогоду любо
Выйти грозе навстречу
Или на снегу клуба
Выйти с горчичей ретью, —
Не разменивать ни в какую
Совесть свою и честь,
Выкладывая все напрямую,
Как оно есть!

Нигде, никогда и ни в чем
Не отступать ничем,
Не быть в передках трусом,
Не отступать ни на шаг,
Чтоб возности наш стег
Над каким-нибудь новым

Ольбрусом!
Перевел с астонского
Леон ТООМ

Сайфи КУДАШ

ПОЖЕЛАНИЕ

Я за все от души благодарен судьбе,
Я сейчас ничего не желаю себе, —
Только глаз не сводя со встающей
заря,

Дню грядущему я говорю:
«Посмотри,
Как завален мой стол —
скольким начатым дел!»
Сколько начатых дел —
равне есть им предел?
А неначатых дел?
Непочатый край.

Говорят мне, торопят:
«Смелей! Дерзай!»
И сегодня прошу,
как вчера просил:
«Мне совсем без немного
здоровья и сил,
Чтоб в дороге не бросить
задуманных строк,
Чтоб в руке карандаш удержат бы
я смел!».

Перевела с башкирского
Елена НИКОЛАЕВСКАЯ

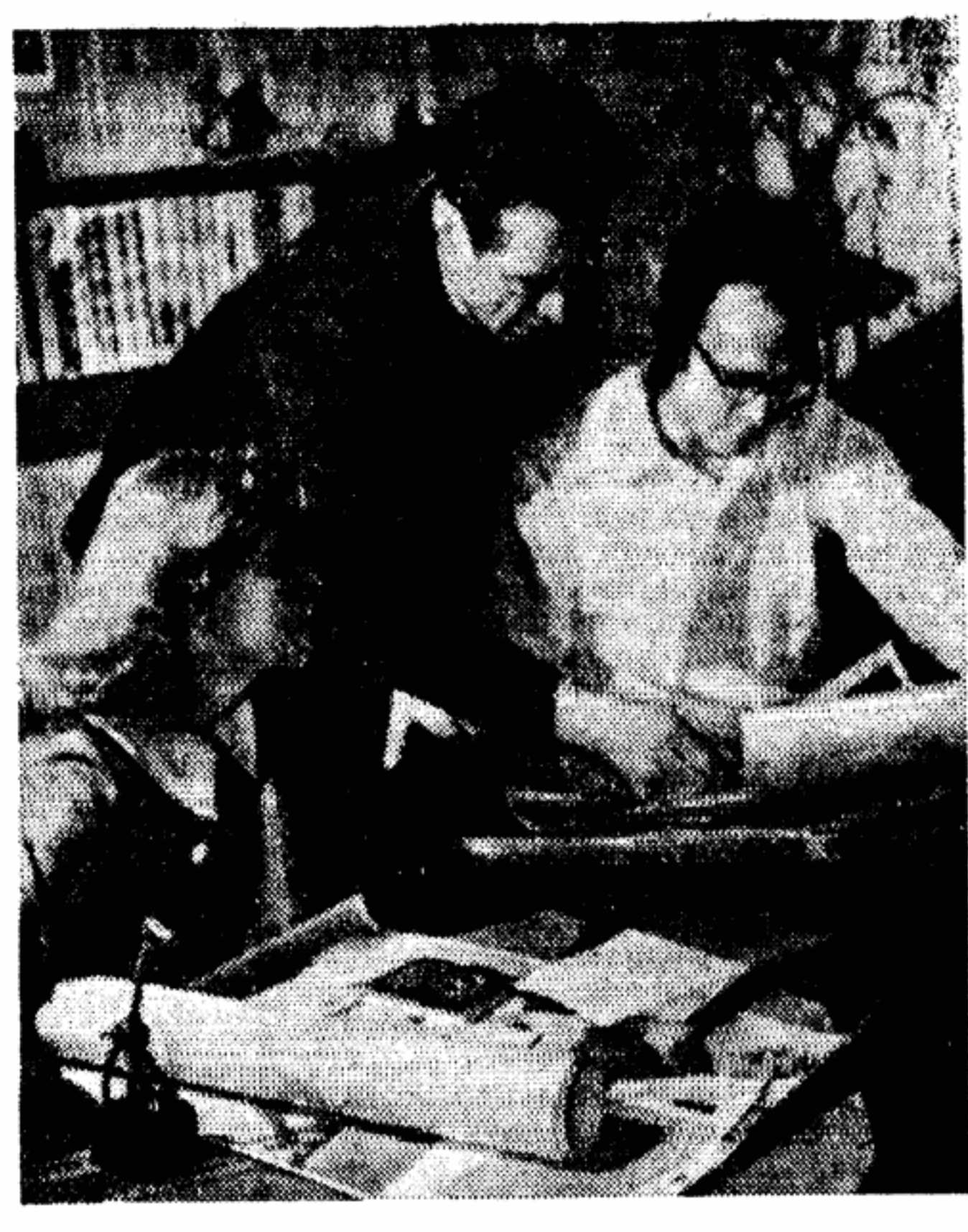
ГЕРОЯМ БЕССАРАБСКОГО ПОДПОЛЬЯ

Я всем обязан вам —
вы честно жили!
Вы никогда с неправдой
не дружили.

Вы умирали,
парти посланцы,
в угрюмых казематах
сигуранцы,
но на допросах,
долгими ногами,
молчали гордо
перед палачами.

О пылках забывая
и угрозах,
молчали коммунисты
на допросах...
Пусть будет громким,
стих,
твое звучанье —
как то непримиримое
молчанье!

Перевел с молдавского
Юрий ЛЕВИТАНСКИЙ

Большой популярностью пользуются работы латвийского художника-графика Майгониса Осиса. Его планшеты в яркой художественной форме рассказывают о горькой судьбе женщины в капиталистическом мире. К удачным работам художника относится иллюстрация книги К. Силлабе «Силаза о гроше». В настоящее время М. Осис работает над оформлением поэмы В. Плудониса «Сын ядовитый». НА СНИМКЕ: на квартире художника, в центре Майго- ниса Осиса. Фото Ю. ПОША

МЕСТО ПИСАТЕЛЯ В ЖИЗНИ

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
Хорошую поэму «Асрор», следует под- думать о дальнейшем расширении жи- зненного кругозора. Другой пример: мо- лодой писатель П. Толис закончил по- весть «Лето», своих «знакомых» героев обрисовал сочно, выпукло, а обстанов- ка, фон времени, в котором они дейст- вуют, вышли бескровными. Оно и по- нятно: что плохо знаешь, о том худо и пишешь.

Возник на съезде разговор и о тради- циях, и о новаторстве. Таджикская ли- тература вправе гордиться многовеко- выми традициями, поэтами мирового значения. Но, во-первых, кроме живого классического наследия Рудаки и Ха- физа, есть и другие «традиции» про- шлого, вездешные традиции придворно- го одисания, шаблонных лирических украшений и посланий красавицам-пе- ри: эти «традиции» далеко еще не пре- одолены в образности и интонациях со- временной поэзии. А во-вторых, — и это главное, — надо выработать свои традиции, новые, отвечающие действительности.

Гафар Мирзоев темпераментно гово- рит о том, что классики жили в других условиях, что круг их жизни был исто- рически ограниченным.

— А мы, советские таджикские по- эты, выныривая из средневековой пра- вы в двадцатый век — в век револю- ций, в век величайших свершений. Но- вое требует своих форм, своего ритма, своего выражения. Поэтому, когда мы садимся за стол работать, надо больше думать не о том, что и как написали наши классики, а о том, чего они не могли написать и не написали.

Требование быть ближе к жизни, к народу было поставлено и перед лите- ратурной критикой. Писатели хотя и редко, но бываю в колхозах, на заво- дах, на предприятиях. А критики?

Многие из них из своего кабинета, сво- ей комнаты не вырываются. Как же, с какой меркой будут они подходить к произведениям писателей, если сами жизни не знают, в глаза ее, что назы- вается, не видят! Критика, к сожален- ию, еще не нацеливает писателей на большие задачи и актуальные темы, не побуждает их к творческому подьему — такие упреки высказывали многие ораторы.

Эти упреки, к сожалению, в значи- тельной мере можно отнести и к содо- клуду Ш. Хусейн-заде «Вопросы лите- ратурной критики в таджикской совет- ской литературе», хотя автор его и ра- вновал за связь критики с жизнью. Вме- сте с тем надо подчеркнуть справедли- ственные требования содокладчика Ш. Хусейн-заде и критика Х. Мирзо-заде, ко- торые призвали улучшить условия для работы критиков. Пока что отчеты критиков ни разу не обсуждались ни на заседании Союза писателей, ни на сек- ции. Сборники статей критиков почти не издаются.

ЧЕСТВОВАНИЕ НАРОДНОГО ПОЭТА АБХАЗИИ Д. И. ГУЛИА

В Сухумском государственном драма- тическом театре собрался на днях пред- ставители трудящихся, чтобы отметить 85- лие со дня рождения народного поэта Аб- хазии Дмитрия Гулиа. Доклад о творче- стве Гулиа сделал писатель Ш. Цвижба. — Дмитрий Иосифович! — сказал он, — исполнилось 85 лет, но он полон такой же живой силы, как море, на берегу которого живет, которое воспевает. Биография поэта — увлекательный рассказ о простом человеке из народа, который ярким тала- том, напряженным трудом проторил себе дорогу в литературу. В советское время его талант достиг полного расцвета. Его произведения, проникнутые горячей лю- бовью к людям, Родине, Коммунистиче- ской партии, звучат во всех уголках страны и за рубежом.

Партия и правительство высоко оценили творческий труд, общественную деятель- ность выдающегося писателя. Ему при- своено звание народного поэта Абхазии, Д. И. Гулиа — депутат Верховного Совета СССР.

На имя юбиляра получены многочислен- ные приветствия.

СТАЛИНАБАД (Наш корр.)

Реплика «областного» критика

ПИСАТЕЛИ и читатели широко обсуждают задачи советской поэзии, прозы, драматургии. Куда меньше вворачивается в состояние критики. Появилось, правда, несколько статей на эту тему в «Литературной газете», но в них реч идет преимуще- ственно о недостатках и слабостях крити- ки. О том, что сделано ценного и хоро- шего, либо умалчивают, либо гово- рят невнятной скороговоркой. И что удивительно, так поступают сами крити- ки. Характерный пример — выступле- ние А. Дымшица в «Литературной газете» (№ 83, 1958 г.).

Упреки, которые он предъявлял крити- ке, справедливы. Действительно, критика запаздывает с оценкой неко- торых значительных явлений лите- ратуры и порой захваливает недо- стоинные; ей в самом деле не хват- ает публицистичности и мастер- ства. Но когда А. Дымшиц с укоро- зливой спрашивает: «Где, к примеру, хороший литературный портрет такого замечательного писателя, как Павел Нилан? Где статьи, анализирующие до- стижения... В. Овечкина, В. Тендряко- ва, Э. Грина, Ю. Нагибина?», стано- вится очевидно, что его не беспокоит другая группа имен. Где исследования о Воронском и Луначарском, о лите- ратурно-критической деятельности М. Горького? Почему нет обстоятельных статей, характеризующих работу К. Чу- ловского, В. Ерошова, М. Серебряни- кова, А. Тарасенкова и других круп- ных критиков?

Нет, не только упреков заслужила советская критика, — у нее есть и свои достижения. Это не по-хозяински: забы- вать о них.

Особо хочется сказать о так назы- ваемом «областном» критике, о немалом отряде литераторов нашей перифе- рии. Пока что положение периферий- ного критика наводит на грустные раз- мышления. Возьму в качестве приме- ра саратовских критиков, чьи радости и печали мне особенно хорошо знако- мы. Просмотрите саратовские газеты и альманахи, и вас поразит однообра- зие критических жанров. Как правило, критик получает возможность опубли- ковать либо юбилейную статью, либо оценочно-рекомендательную рецензию — в сущности, это развернутая анно- ция на вышедшие книги местных писа- телей и альманахи. Они полезны, спо- рят, но когда приходится ограничива- ться лишь подобным рода выступлениями, вне поля зрения критики оказыва- ются весьма серьезные проблемы и за- нятности литературного процесса.

Только один пример. В 1958 году в Саратове издана книга очерков В. Бол- дырева «Рассказы о Большой Волге». Она могла, несомненно, послужить по- водом для серьезного разговора о жан-

ре путевого очерка, о плодотворности обращения писателя к животрепещу- щему материалу современности. Но и на этот раз газета «Коммунист» ограничи- вает все той же рецензией-аннотацией, автор которой едва успел перечислить помещенные в книге очерки да слегка коснуться их содержания.

Между тем саратовские литературо- веды и критики в состоянии сделать многое. Здесь работают такие извест- ные исследователи, как А. Снафтьмов, Ю. Оксман, Е. Покусяев, М. Боброва и другие. И не странно ли, боль- шинство из них, выступая с серьезными исследованиями, посвященными твор- честву великих русских и зарубежных писателей, молчат о писателях мест- ных или печатают кудрые рецензии-ан- нотации. Вот вам разительный пример разобщения литературоведения и крити- ки. Но справедливости ради, надо сказать, что виноваты в этом не только авторы, сколько газеты, а иногда и альманахи, сотрудники которых — и отнюдь не только в Саратове! — на- стойчиво требуют рецензий-аннотаций.

Самой собой разумеется, областная газета не может заменить специальной литературной газеты, альманаха — жур- нала, но отказаться от шаблона, разно- образить формы и жанры критических выступлений необходимо. Почему не появляются литературные портреты, годовые обзоры, проблемные статьи? Ведь в той же, например, газете «Комму- нист» такие статьи раньше изредка появлялись. Несколько лет назад была опубликована интересная статья Е. По- кусяева «Заметки о языке произведе- ний саратовских писателей». Однако она так и осталась едва ли единствен- ным опытом в этом роде.

Известно, что критику особенно трудно вступить в Союз писателей, хотя бы потому, что сборник стихов или повесть издать проще, чем сборник критиче- ских статей. В областных же центрах почти неразрешимая проблема. Так, кстати, и возникает мнение: дес- лать критики — не писатели. В Сарато- ве, например, при его мощных литера- турно-критических силах, членом Союза писателей является только... один критик. Остальные почти никак не связаны с отделением Союза писателей. Насколько мне известно, не лучше по- ложение и в некоторых других краях и областях. Это должно обеспокоить Союз писателей РСФСР.

Думается, пора создать нормальные условия для работы так называемому периферийному критику. Пора ему най- ти свое место в писательской организа- ции.

САРАТОВ

В. ЧЕРНИКОВ

Издательство «Советский писатель»

Масенко Т. Весенние журавли. Стихи. Авторизованный перевод с украинского Д. Седых. 79 стр. 5 000 экз. 90 коп.

Николаев Н. Повести и рассказы. После- словие А. Храбровицкого. 467 стр. 30 000 экз. 8 руб. 95 коп.

АПОЛОГИЯ ДУХОВНОЙ НИЩЕТЫ

О ревизионистских выступлениях югославской печати

ЕЩЕ МАРКС подчеркивал как главнейшую черту социалисти- ческого общества полное осво- бождение и всестороннее развитие всех духовных возможностей человека. Пафос подлинной человечности находит свое выражение в социалистическом гуманизме советской литературы. И нет ничего удивительного в том, что именно это качество советской лите- ратуры вызывает ожесточенные нападки ее противников — откровенных идеоло- гов капитализма и глашатаев «тео- рии третьего пути».

Недавно югославская газета «Политика» опубликовала цикл статей Р. Тошовича, посвященных, как сказано в редакционном предисловии, «пробле- мам искусства при социализме». Со- держание статей поражает прежде всего отсутствием каких-либо новых мыс- лей. Весь цикл можно рассматривать как повторение давно известных кон- цепций, развиваемых противниками советской идеологии и литературы, глав- ным образом американскими авторами. Все сказанное в статьях газеты «Политика» несколько лет назад можно было прочесть, скажем, в американском «Словаре русской литературы».

Многие положения в цикле статей Р. Тошовича выходят за пределы об- суждения вопросов литературы и иску- ства. Ряд его утверждений относится скорее к сфере этики, представляющей о- понявших чести и достоинства. Чего стоит, в частности, заявления о двулич- ности и подкупленности советских пи- сателей или безапелляционные рассу- ждения о якобы бюрократическом режи- мах СССР и Китая. Поражает неприяз- ный тон статей в отношении советской культуры, литературы и искусства. Все это лишь подтверждает печальный факт, что определенная часть югослав- ских литераторов принимает участие в активных нападках против культуры и искусства стран социализма.

При этих пестроте совокупности за- нимавших стандартных суждений Р. Тошовича о проблемах искусства при социализме проникнута единым пафо-

сом тенденциозного противопоставле- ния индивидуальных интересов челове- ка и природы искусства миру социали- зма. Главное содержание цикла статей газеты «Политика» составляют рассу- ждения о богатстве духовной жизни че- ловека, о содержании искусства. Это, можно сказать, центральная проблема и тема цикла. В эти понятия автором вкладывается чуждый, инородный смысл. Очень убогим, даже жалким выглядит богатство содержания иску- ства в изображении Р. Тошовича. Оно ограничивается разными видами дека- денского модернизма. Что касается других направлений и форм искусства, то оказывается, например, что роман- тизм и реализм уже безвозвратно ушли в прошлое.

Теоретической базой утверждения Р. Тошовича является превратное по- ложение правильного положения об историчности идеала красоты. Всякое обра- щение художников к мастерству классицизма и романтизма, по мысли югославского автора, — эпитонизм и примитивизм. Их произведения, за- являет Р. Тошович, представляют со- бой лишь «эпигонство, отрывку дурного вкуса, тривиальность и примитивизм, ибо они созданы не на основе внутреннего богатства личности худож- ника, а по рецептам, не принимающим во внимание достижения мировой куль- туры». Совершенно ясно, что здесь под достижениями мировой культуры под- разумеваются разные виды модерни- зма.

Попытки обесценить в угоду модерни- зму всю реалистическую и романти- ческую классику сочинены не одно- му югославскому критику. Это господ- ствующая и настойчиво проводимая ревизионистским литературоведением концепция. Теория устарелости и убога- рости в прошлом, как некая общая доктрина, пространно высказана и в выступлениях бывшего председателя

Союза писателей Югославии И. Видма- ра: по его словам, реализм «не светит и не греет».

Смешно говорить о широте взгля- дов, которую декларирует Р. Тошович, когда естественность и свобода истори- ческого поступательного движения худо- жественного творчества усматривают- ся лишь в боковых, периферийных, не- редко болезненных или кризисных яв- лениях. Смешно говорить о полноте течения художественной жизни, когда в угоду модным модернистским увле- чениям фактически дискредитируется и объявляется непригодным все класси- ческое художественное наследие. Для Р. Тошовича практически приемлемы лишь имена Джойса, Пруста, Кафки, Музиллы и других им подобных авторов.

Здесь можно поразительно обиде- ние художественного достоинства челове- ка. В статьях Р. Тошовича полный по- ток мирового художественного разви- тия предстает в виде узкого мутно- го ручейка. Девализация — обесце- нение классического реализма, — но- торую сейчас шумно декларируют зару- бежные и отечественные коллеги Р. Тошовича, явление глубоко антигуман- стическое, признак оскудения интел- лектуальной жизни. Дело отнюдь не в том, что Р. Тошович якобы заботится о месте под солнцем для модернизма как одного из литературных течений. Фак- тически речь идет о «теоретической» концепции исторической смены реализ- ма модернизмом, об утверждении его ведущего, главенствующего положения в искусстве нашей эпохи.

Возвращая Р. Тошовича на разви- тие современного искусства основа- ны на стремлении приспособиться к буржуазной идеологии и искусству. Исходя из этого, он отвергает разгра- ничение идейных принципов буржуаз- ного и социалистического искусства. Р. Тошович стремится возвести свои выступления в степень выражения не-

кого исторического конфликта между «коммунизмом истинным» и «комму- низмом антикоммунистическим», кон- фликт, из которого будто бы и рождает- ся человеческое и художественное бо- гатство. Но такого конфликта нет. Есть конфликт социалистического и буржуазного мировоззрения. И все пре- тензии найти нечто среднее между ни- ми совершенно несостоятельны, ведут к капитуляции перед буржуазной идеоло- гией.

В статьях газеты «Политика» по- вторяются оскорбительные отзывы о советской литературе, высказывае- мые реакционной капиталистической прессой. Как уверяет автор, в целом картина советской литературы харак- теризуется «общей серостью, шабло- ном, бедностью содержания и прями- тивностью стиля многих произведе- ний...» Для подобных суждений, как всегда, характерна боязнь обратиться к реальным произведениям советской ли- тературы, ибо это обращение сразу разрушает все концепции противников социалистического реализма.

Можно ли литературу, представле- ную именами Горького, Маяковского, Тихонова, Фадеева, Фурманова, Тол- стого, Шолохова, упрекать в «шабло- не» и «бедности»? А Тошович пытаясь сделать это, Противники нашей ли- тературы иногда стараются отлучить видных советских писателей от соци- алистического реализма. Но их попыт- ки заранее обречены на провал. Их от- вержает прежде всего воля самих этих авторов, произведения которых пред- ставляют собою плоть искусства соци- алистического реализма.

Для определения меры духовного бо- гатства человека чрезвычайно суще- ственным всегда являлось фактором от- чуждения, обеднения человека, причи- ной внутренних конфликтов и опусто-

(Окончание на 4-й стр.)

МАРГАРИТА ХИГГИНС СНОВА ИЗВРАЩАЕТ...

ОСПОЖА Маргарита Хиггинс не без оснований считается в Со-единенных Штатах Америки крупным специалистом по антисовет-ским делам. Нет такого выступления советского государственного деятеля, предложения Советского Союза, кото-рое бы не потропились искажать, из-вратить, представить в ярком зеркале внешнеполитической обозревательницы газеты «Нью-Йорк геральд трибюн». Опыт у нее немалый. Но в своем по-следнем выступлении, посвященном ре-чи Н. С. Хрущева на собрании избира-телей Калининского избирательного ок-руга г. Москвы, Хиггинс сама себя превзошла.

Любому человеку, прочитавшему речь Н. С. Хрущева, ясно, что она вы-ражает основную цель советской внеш-ней политики: стремление обеспечить мир для народов. Вместо политики «с-военной силой», «холодной войны», на которых зиждилась все последние годы политика Запада, советские люди предлагают мирные и равноправные переговоры, чтобы достигнуть соглаше-ния по спорным международным во-просам. В этом смысле речи товарища Хрущева.

Иванов самый верный путь разрядки международной напряженности? Пред-седатель Совета Министров СССР предлагает организовать встречу глав правительств великих держав.

«Дух Женевы», дух переговоров на высшем уровне отвечает надеждам и чаяниям широчайших народных масс всего мира. Предложение организовать встречу глав правительств великих держав находит самый горячий отклик различных слоев общественности Запа-да.

Но именно это пугает и западных дипломатов определенного толка, и жур-налистов типа Маргариты Хиггинс, от-ражающих их точку зрения. Только не встреча на высшем уровне! И Мар-гарита Хиггинс тщательно замалчивает эту часть речи Н. С. Хрущева. Она ограничивается упоминанием о том, что Н. С. Хрущев считает целесообразной встречу министров иностранных дел, ни слова не говоря о его аргумен-тации. Между тем, ставя под сомнение переговоры, которые могут увязнуть в лабиринте дипломатических словесных, многочисленных заседаний и пере-говоров, глава Советского правительства предлагает сделать реальные шаги к укреплению мира во всем мире и органи-зовать совещание глав правительств. Именно они несут основную ответствен-ность за сохранение мира. Обладая наи-большими правами, они могут прийти к соглашению быстрее, без проволочек.

Скрыв главное, Хиггинс переходит к лицемерным суждениям. «Начался пессимистический пересмотр оценки Соеди-ненным Штатам советских намерений...», — пишет она, пытаясь бросить тень на цели советской политики в германском вопросе. Совершенно ясное указание, содержащееся в речи Н. С. Хрущева, что Советский Союз считает с реальным фактом существования двух германских государств и предлагает заключить Мирный договор с Германской Демократической Республикой и с Федеративной Республикой Герма-нии, превратит Берлин в вольный го-род, изображается как советский «ультиматум Западу». Хиггинс запугивает неизбежностью «вооруженных инцидентов» в Берлине и т. д. и т. п.

Все это преследует совершенно ясную и определенную цель. Американская реакционная пропаганда пытается отвлечь внимание американской общественности от серьезной угрозы, кото-рую создает для мира в Европе политика западных держав в германском во-просе. Хиггинс и другие полагают, что им удастся инсинуации по адресу СССР замаскировать такие факты, как превращение Западной Германии в очаг агрессии и реншана, вооружение бундесвера атомным оружием и призывы хойзингеров, шейдеделей и мантейфелей под знамена НАТО.

Но верят ли на Западе Маргарите Хиггинс? Судя по всему, не очень-то. Трезво мыслящие люди, независимо от политических взглядов и убеждений, сочувственно относятся к идее перегово-ров глав правительств великих держав. «Переговоры о важнейших проблемах войны и мира должны вестись на «высшем» уровне, то есть между теми, кто обладает правом принимать реше-ния», — считает видный обозреватель Уолтер Липпман.

Народы США, Англии, Франции и других европейских стран возлагают свои надежды и чаяния на переговоры, которые, наконец, привели бы к устраиению страха и неуверенности, привели бы к укреплению мира во всем мире.

А. Б.

...На улице сидели парни, по виду — старшие школьники и студенты.

С ОВЕТСКИЕ ЛЮДИ с глубоким вниманием и симпатией относятся к мужественной борьбе свободолюбивого иракского народа за ликвидацию тяжких последствий колониализма и антинародного режи-ма, за укрепление независимости и всестороннее развитие националь-ной экономики Ирака.

«У нас», — заявил Н. С. Хрущев в своей речи на встрече с избирателями Калининского избирательного округа г. Москвы, — сложились очень хорошие отношения с Иракской Республикой, и мы хотим, чтобы они и дальше развивались».

Приезд в нашу страну первой правительственной делегации из брат-ской и дружественной Иракской Республики во главе с министром эконо-мики Ирака доктором Ибрагимом Кубба встречен советским народом с большой радостью.

Мы публикуем очерк побывавшего в Ираке писателя Георгия Кублиц-кого.

ИЗ ИРАКСКИХ ВПЕЧАТЛЕНИЙ

На окраине Багдада

Георгий КУБЛИЦКИЙ

НЕБО над рабочими окраинами Багдада не замутнено ды-мом фабричных труб. Воз-можно, что по числу за-водов он мог бы занять последнее место среди больших городов мира. Тем, кто хозяйничал в Ираке, требовался емкий рынок для продажи привозных товаров, за которые иракцы вынуждены были платить большие деньги. В Багда-де все стоило гораздо дороже, чем, на-пример, в Дамаске или Бейруте.

Среди мельчайших полкустарных и кустарных мастерских Багдада, многие из которых как бы сохранились цело-ком со времен средневекового города, почти затерялись несколько сравни-тельно крупных текстильных фабрик, цементный завод, кирпичные заводы, мельницы, маслозаводы. Правда, недалеко от Багдада есть большой, мощный нефтеперерабатывающий завод, но, как го-ворят, одна ласточка весны не делает. И вся страна повторяет багдадскую картину: промышленные узлы только завываютоны, они пока что — лишь оазисы в пустыне огромных про-странств, где плут пахара и не изме-нившийся за тысячелетия кустарный инструмент кустаря-ремесленника по-зволяет людям не умереть с голоду.

Вдоль улицы Омара тянутся гара-жи, склады, ремонтные мастерские. Между ними втиснулись лавочки и харчевни. Я попал сюда как раз в час обеда, и рабочий люд закусывал чем бог послал.

А вот пока не очень щедр к иракским труженикам. Хорошо, если утром к ле-жанке с помидорами удастся добавит горсть фиников и стакан чая. Неплохо похлебать и «лабан» — простоквашу из молока буйволиц, овца или коров. Подают ее в больших чашках на пять-шесть человек сразу, — и тут уже не зевай, если не хочешь остаться голод-ным».

В свете всего этого довольно странно выглядит нескрываемое презрение, с ка-ким г-н Бина относится к народам арабских стран, сбросившим иго колониализма и успешно ликвидирующим последствия длительного господства чуж-деземцев. Он как-то заявил: «Сегодня народы, только что достигшие зрелости, не отличающиеся еще правой руки от левой, те, кто позавчера питался сара-ной, хотят потягаться с нами». Да, мно-гие народы Азии и Африки еще позавче-ра, как выразился г-н Бина, «питались сараной», но сегодня они распрямили спины и строят новую жизнь, не выпра-шивая подаяние из-за океана. А г-н Бина хвастается вот чем: «За эти два-три года мы сделали дела, потрясшие весь мир. Нас называют во всем мире героями нефти».

Вот каково «социализм» в Ираке!

В свете всего этого довольно странно выглядит нескрываемое презрение, с ка-ким г-н Бина относится к народам арабских стран, сбросившим иго колониализма и успешно ликвидирующим последствия длительного господства чуж-деземцев. Он как-то заявил: «Сегодня народы, только что достигшие зрелости, не отличающиеся еще правой руки от левой, те, кто позавчера питался сара-ной, хотят потягаться с нами». Да, мно-гие народы Азии и Африки еще позавче-ра, как выразился г-н Бина, «питались сараной», но сегодня они распрямили спины и строят новую жизнь, не выпра-шивая подаяние из-за океана. А г-н Бина хвастается вот чем: «За эти два-три года мы сделали дела, потрясшие весь мир. Нас называют во всем мире героями нефти».

Вот итину, дела, которые совершила правящая верхушка Ирака в 1954 году, потрясли весь мир. Национализирован-ную иракским народом нефть она вырва-ла у него из рук и передала империали-стическим хищникам!

Непомерно болтливому депутату сле-довало бы прочесть письмо читателя га-зеты «Бейхан», которое г-н Бина может целиком отнести на свой счет:

«Из ваших наглых и дерзких нападок на правительство северного друга и со-седа, в дружбе и добрососедских отно-шениях с которым иракский народ очень нуждается, явствует, что вы и по-добные вы лица... занимаетесь клеветой, распространением лживых высказываний от имени иракского народа, который, к счастью, уже давно осознал ваши гнус-ные и зловещные намерения и который в свое время сорвет маску лгуна и который в свое омерзительное и противное ли-ца...»

И. ЕФИМОВ

Банк хвастлив: на вы-веске к сведению всех ок-ружающих крупными бук-вами написано, что его ка-питал — ровно миллион, ни динаром меньше. Хвастовство зары-зательно. На соседних лавках и мастер-ских — надписи на двух языках. По-английски написано: «Хасан такой-то, компания с ограниченной ответстве-ностью». Не беда, что вся «компан-ния» состоит из самого хозяина, пью-щего маленькими стаканчиками креп-кий сладкий чай за конторкой, и не-скольких работников, на которых ответ-ственность за коммерческие дела хозя-на распространяется лишь в том смысле, что если «компания» прогорит, то их выбросят на улицу.

В конце улицы — желтые невысокие корпуса завода «Кока-кола» — одного из немногих «гигантов» индустрии, ко-торыми иностранцы обогатили ирак-скую столицу. Напротив завода, под белым грибом, стоит полицейский. У него мочугая фигура, пышные усы. Я представляюсь, открываю объектив фо-тоаппарата:

— Мумкин? Можно?

Абас Хайри одергивает полицейский мундир, поправляет белый шлем с ко-кардой и острием пини на макушке и делает вид, что зорко смотрит в даль, таящую волшебные опасности.

Но едва мы отходим, как полицей-ский окружает толпа. На него ирраче-сердито и угрожающе. Мой друг при-слушивается:

— Они говорят, что он не должен был давать поздравительный иностран-цам фотографировать себя!

Полицейский тем временем объяснял, что снимал его «рус». Толпа — ко-мне, факт требовал проверки. Я извлек свой временный иракский паспорт. Кто-то прочел вслух: «Москва».

Тотчас появились бутылочки с оран-жадом и «кока-кола» — потные, пря-мо со льда. Абас Хайри, покинув тень своего гриба, подошел к нам, всем своим видом говоря: «Ну вот, я же знал, что все будет в порядке, иначе разве я позволил бы?»

Я и мой друг завтракаем в уличной харчевне, где подают «пауч». Под огромным запыленным котлом бушует пламя, рвущееся из нефтяной форсу-нки. В котле булькает вареве из барань-их голов и ног. Запах вареного мяса дразнит аппетит.

Абдуль Хасан, хозяин заведения, на-ливает нам в миски суп, кладет туда по кусочку мяса и крошит лепешку. В углу ест «пауч» молодой парень в кобей-незоне. Хозяин шепнул ему, что мы «рус», и парень не сводит с нас глаз.

Через несколько минут наши миски стоят рядом. Парня зовут Абдуль Ха-льс. Он работает жестянщиком. В ма-стерской их двенадцать человек. Почти все — члены отрядов народного сопро-тивления. В глазах у парня — гор-дость:

— Они злобствуют, но мы сильнее! «Они» — это все, что мешает наро-ду: империализм, предатели, заговор-щики, жулики.

Абдуль Хальс живет в «сарифе» на окраине. Сарифы — самодельные ла-чуги, сложенные из всего, что попало под руку: из ржавых железных листов, битых кирпичей, а в основном — из глины. Их населяют большей частью те, кого безысходная нужда и голод выгнали при «черном режиме» из де-ревни. Абдуль Хальс еще не женат, но теперь женится непременно. Он верит, что скоро будет жить гораздо лучше.

Он слышал слова Абделя Керима Каса-ма о том, что народ должен обрести свое достоинство после долгого пребы-вания в невежестве, темноте и порабо-щенности, что правительство будет особо заботиться, чтобы люди были сыты, одеты и имели бы крышу над головой. Знает, что пойдут деньги, которые король хотел истратить на достройку своего дворца? На них будет построено триста больших домов для бедноты. А всего, он слышал, будут строить в Багда-де три тысячи новых домов или, может, даже пять тысяч.

Он, Абдуль Хальс, совсем не комму-нист. Нет. Но он считает коммуни-стов хорошими людьми. Это храбрые ребята, они не боялись злого старого пса Нури Санда и всегда первыми шли на демонстрации. Нури Санд боялся коммунистов и убивал их за то, что они были против империализма.

И еще Абдуль Хальс хочет сказать: он рад, что Ираку будут помогать русские рабочие и феллахи, что у свобод-ного Ирака появился большой и силь-ный друг. Он слышал: «рус» будут посылать тракторы, плуги, автомоби-ли, лекарства. Они пришлют людей, которые знают, как лучше орошать зем-лю и строить заводы, где для всех на-йдется работа.

Абдуль Хальс говорит горячо, страстно. Хозяин харчевни, забыв о своих делах, слушает парня и одобри-тельно кивает головой, потом подли-вает в его миску суп.

Пора уходить. Абдуль Хальс непре-менно хочет заплатить за нашу «пауч», хотя, может быть, это лишнее его воз-можности прийти сюда завтра. Мы про-тягиваем деньги, Абдуль Хальс протя-гивает тоже, но тут хозяин делает звер-ское лицо:

— Пусть монеты гостей останутся в карманах, не сердите меня!

Мы долго трясем друг друга руки. Абдуль Хальс провозжает нас до особ-нячка на углу, над которым горят зо-лотые буквы вывески отделения ком-мерческого банка. Серый таянелый особ-нячок гордо высятся над лавками, где торгуют большими глиняными сосуда-ми для фильтрации грязной речной во-ды.

Главный редактор В. КОЧЕТОВ.
Редакционная коллегия: М. АЛЕКСЕЕВ, Б. ГАЛИН, Г. ГУЛИА, В. КОСОЛАПОВ (зам. главного редактора), Б. ЛЕОНТЬЕВ, Г. МАРКОВ, Е. РЫБЧИКОВ, В. СОЛОХИНА, А. ТЕРТЕРЯН.

ТЕГЕРАНСКИЕ ЛЖЕЦЫ

В СЕМ уже известно, как иракское правительство, сговорившись с Вашингтоном о заключении воен-ного соглашения и боясь этим возбудить недовольство народа, для отвода глаз предложило провести в Тегеране пере-говоры о заключении договора о дружбе и ненападении с Советским Союзом.

Но когда в ходе переговоров выясни-лось, что правительство Ирана ведет двойную игру, Советский Союз разобла-чил вероломный маневр тегеранских дву-рушников.

Пытаясь замести следы своей антина-циональной политики, правящие круги Ирана развернули в последние дни кри-кливую антисоветскую кампанию. Ира-нская печать и политические деятели рас-пространяют лживую версию, будто пере-говоры сорвались по вине Советского Союза. Так, депутат мелджила г-н Бина на днях во всеуслышание заявил: «Совет-

ское правительство в своем заявлении подтвердило намерение иракского правительства добиться согласия СССР на укреплении дружественных отношений».

Те, кто так препарирует истину, на простом, но дипломатическом языке на-зываются лжецами.

Но г-н Бина не простой лжец. Будучи ученым мужем, он любит облекать свои завышенные идеи в форму философских рассуждений. Так, для того, чтобы оправ-дать беспринципную ничету миллионов соотечественников, порожденную господ-ством феодалов, казнокрадов, лельцов и иностранных монополий, г-н Бина считает необходимым нападать на марксистско-ленинскую философию, утверждая при этом, что шах Ирана — «наиглавней-ший из монархов и самый последователь-ный социалист» (!). Это неожиданное за-явление г-на Бина произвело на иракско-го шаха столь сильное впечатление, что

он не так давно оповестил своих поддан-ных: «В настоящий момент в области социализма мы стоим впереди многих со-циалистических стран» (!).

Не будем полемизировать с его вели-чеством и придворным ученым. Приведем только для их сведения некоторые высказывания иракской печати.

Газета «Таль ва ширин» от 7 октяб-ря 1958 года:

«Согласно докладом правительства и Плановой организации, в районе Вампу-ра (Безауджистан) половина детей умира-ет, не достигнув 10 лет. Продолжатель-ность жизни населения этих округов колеблется между 3 и 34 годами».

Газета «Андише мардом» от 9 октяб-ря 1958 года:

«Иракские рабочие — самые обездо-ленные. Зарплата, которую они получают, недостаточна даже для удовлетворения самых насущных их потребностей... Семьи их впадают в нищету, крестьяне не имеют права жениться».

Газета «Донья» от 5 октября 1958 го-да: «Во многих пунктах Ирана, напри-мер в Курдистане, даже свадьбы обла-гаются налогом в пользу помещика. Не выплатив этого налога, крестьянин не имеет права жениться».

Вот каково «социализм» в Ираке!

В свете всего этого довольно странно выглядит нескрываемое презрение, с ка-ким г-н Бина относится к народам арабских стран, сбросившим иго колониализма и успешно ликвидирующим последствия длительного господства чуж-деземцев. Он как-то заявил: «Сегодня народы, только что достигшие зрелости, не отличающиеся еще правой руки от левой, те, кто позавчера питался сара-ной, хотят потягаться с нами». Да, мно-гие народы Азии и Африки еще позавче-ра, как выразился г-н Бина, «питались сараной», но сегодня они распрямили спины и строят новую жизнь, не выпра-шивая подаяние из-за океана. А г-н Бина хвастается вот чем: «За эти два-три года мы сделали дела, потрясшие весь мир. Нас называют во всем мире героями нефти».

Вот итину, дела, которые совершила правящая верхушка Ирака в 1954 году, потрясли весь мир. Национализирован-ную иракским народом нефть она вырва-ла у него из рук и передала империали-стическим хищникам!

Непомерно болтливому депутату сле-довало бы прочесть письмо читателя га-зеты «Бейхан», которое г-н Бина может целиком отнести на свой счет:

«Из ваших наглых и дерзких нападок на правительство северного друга и со-седа, в дружбе и добрососедских отно-шениях с которым иракский народ очень нуждается, явствует, что вы и по-добные вы лица... занимаетесь клеветой, распространением лживых высказываний от имени иракского народа, который, к счастью, уже давно осознал ваши гнус-ные и зловещные намерения и который в свое время сорвет маску лгуна и который в свое омерзительное и противное ли-ца...»

И. ЕФИМОВ

КАК ДЕЛАЮТСЯ ФАЛЬШИВКИ

2 сентября прошлого года самолет военно-воздушных сил США преднамеренно нарушил государственную границу СССР, углубился на значительное расстояние в воздушное пространство Советского Союза и упал на советской территории в районе г. Еревана, в связи с чем Советское правитель-ство заявило правительству США решительный протест.

Всем известно, какая грязная антисоветская возня была поднята после этого в Совиенных Штатах. Не-давно в нашей печати было опубликовано заявление ТАСС относительно прово-кационных вымыслов госде-партамента США, утверж-дающего, будто это само-лет был «перехвачен и ата-кован советскими истреби-тели в районе советско-ту-рецкой границы близ Карса

(Турция), что вызвало его гибель в Советской Арме-нии».

В подтверждение этой лживой версии госдепарта-мент привел «документаль-ное доказательство», а имен-но... статью «Высокое ма-стерство», опубликованную в газете «Советская авиация».

И в клеветническую кам-панию включались все реак-ционная пресса.

На врубную фальсифика-цию пошел, в частности, и журнал «Ньюсуик». Разъя-но излагая версию госдепар-тамента, журнал утверждал, что в номере от 16 фев-раля на тринадцатой стра-нице, что «такое нападе-ние» («such an attack») было описано в газете «Советская авиация». Здесь слово «нападе-ние» сопровождается неопределенным: «такое», т. е. «подобное». Иными

словами, журнал еще не ре-шается заявить, что в «Со-ветской авиации» опублико-вано описание именно ТОГО нападения, которому якобы подвергся американский са-молет. Но читатель уже под-готовлен к тому, чтобы про-глотить страшно воемство Дамалеса.

Переворачиваем страницу. Здесь, как мы видим, сопо-ставлены два снимка. Оби- (слева) взят из газеты «Со-ветская авиация» от 20 сен-тября 1958 года. (Именно о нем шла речь в заявлении госдепартамента США.) Это — всего нашего малютки-чика к репортажу о послед-ней воздушной учениях советских летчиков. Доста-точно близко ознакомлен- с этим репортажем, чтобы убедиться в том, что ре-идет об учебном «бое» в воображаемом «противни-ке». На втором снимке (справа) — похороны аме-риканских летчиков.

Циничное сопоставление двух фотографий объясняет просто: за отсутствием фактов доказательство под-меняется трюком.

Подпись, обвешивающая эти два снимка, зловецко поясняет: «Заговорщики. Русская авиация изображала этих людей, руководивших нападением... в результате которого было сбито семнадцать американцев, включая этих неизвестных». Здесь уже слово «нападение» упо-требуется в совершенно от-редеанном, категорическом смысле, причем прямо гово-рится, что именно оно при-вело к гибели самолетов!»

Неужели редактор жур-нала всерьез надеется на то, что такая злая работа может ввести кого-либо в заблуждение?

АПОЛОГИЯ ДУХОВНОЙ НИЩЕТЫ

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

шений. И, напротив, приближение к силе, опыту и пафосу жизни народа несомненно усиливало личность, давало ей новые внутренние возможности. Органическую связь советской литерату-ры с народной жизнью, ее принцип партийности ревизионисты трактуют как вмешательство бюрократического произвола, как объединение духовного богат-ства личности. Даже и решения «пра-ктических потребностей данного момен-та», то есть в огромном размахе соз-дания и научного творчества в нашей стране, ревизионистский автор усмат-ривает «формы прогресса, которые практически отрицают человека». Реальный политический смысл этого положения наиболее отчетливо раскры-вается в ревизионистской легенде о фетишизации Советского государства, о кофликте между советским обществом и интересами личности.

Устранение в советском обществе противоречия между обществом и ин-дивидуумом, достижение их единства — один из могущественных факторов обога-щения человеческой личности и ис-кусства. Однако побуждения далеко не эстетического порядка заставляли Р. Топшовича рисовать превратную кар-тину полного разединения советских художников со своим обществом, дого-вариваясь до того, что лишь противо-действие советских художников госу-дарству и обществу дало возможность некоторым из них создать высокохудож-ственные и значительные произведения (Леонов, Шолохов, Шостакович, Прокофьев и др.).

Югославский критик изображает себя в роли поборника интеллектуально-го творчества, якобы все более освобождающегося от «классовой детерми-нации и ограничения». В действитель-ности же, как показывают факты, он предстает пленником воззрений, чуж-дых принципам подлинно социалисти-ческого государства. Нет, у советских художников другое представление о духовном богатстве личности. Подлин-ное обогащение человека советские пи-сатели находят прежде всего в широте и глубине его связей со своим наро-

дом, а не в позе отрешения от мира и пренебрежения к народным массам.

Многовековой союз большого, под-линного искусства с революционной пылкой мыслью всегда исторически являлся мощным стимулом развития художественного творчества. Иначе ду-хивать об этом Р. Топшович. В связи художественного творчества с идеологией он находит причину «фатального ра-бства» искусства. Он находит губи-тельную причину искусства требование, «чтобы оно стало полезным», «воспи-тывало», «помогало политическим ак-циям», «участвовало в преобразовании общества». Имеют ли эти взгляды что-либо общее с гуманностью устремле-ний всех великих произведений ис-кусства, ставящих на первый план Челове-ка?

По меньшей мере странным выгля-дит у автора освещение вопроса об утверждающем и критическом началах в творчестве. Всякое передовое искусство всегда отличается устремлением к по-ложительному идеалу. Как ни удиви-тельно, это положение объявляется чуждым природе искусства, нежизнен-ным. По совершенно произвольному увер-ениям Р. Топшовича, эстетические взгляды Маркса и Энгельса всегда пред-полагают критическое отношение ху-дожника к действительности. Критиче-ское выводится им во всеобщую, универ-сальную закономерность искусства, ис-ключающую положительный идеал. От-сюда он выводит свое отрицательное отношение к тем писателям, которые «романтизируют своих героев и таким образом впадают в некритичность». По-нятно, что автор здесь имеет в виду утверждающее начало социалистиче-ского реализма. Недаром он возмущает-ся тем, что «вместо того, чтобы все ре-шительнее, по-революционно разви-вать критический характер», литерату-ра стала могущественной силой ду-ховного утверждения социализма. Естественно поэтому, что югослав-ский автор приемлет всех ге-роев литературы, начиная от рестерли-ных интеллигентов до денегатов и шп-ников, занимающих основное место в ли-тературе модернизма. Но весь пафос

его суждений заключается в непри-ятии положительных образов советской литературы. Павел Власов из повести М. Горького «Мать», Чапаев из романа Д. Фурманова, Левинсон из романа «Разгром» и молодого бардейки из «Мо-лодой гвардии» А. Фадеева, П. Корча-кин из «Как закалялась сталь» Н. Островского — всем им, по мнению югославского критика, нет места в ис-кусстве. В концепции югославского автора речь идет, стало быть, об определенном типе, нашедшем воплощение в советской литературе. Им-то и недо-волен Р. Топшович, и отсюда его одно-сторонняя поддержка всяких персо-нажей антигероических, зашкваренных, психически неполноценных. Мы зна-ем и высоко ценим талантливую про-изведения ряда югославских писа-телей, создавших превосходные образы борцов за народное освобождение и лю-дей в центре внимания тех, кто определяет господствующие ныне эстетические кон-цепции в югославской литературе. В какие рамки пытаются заключить их творчество ревизионистские ревнители «широкого» подхода к искусству?

Ныне всем ясна нелепость всяких рассуждений об отрицании критическо-го начала в советской литературе. На-оборот, это начало находит свое углуб-ление и развитие. Но оно выражает только одну сторону отношения ис-кусства к действительности. В поле зрения искусства должна быть не только реальность ухода в небытие старого, но и другая, не менее реальная действительность — утверждение нового, высоких завоева-ний человеческого духа, подвигов борь-бы, труда, научных открытий. Даже отброшенные враги Советской страны не смеют отрицать ее великие успехи в технике и науке, реальность советских спутников, искусственных космиче-ских планет. Творцы этой героической дей-ствительности должны найти свое ху-дожественное воплощение. Без этого нет правды и полноты воплощения жизни нашей эпохи. Однако, как ни уди-тельно, именно это объявляется худшим, надуманным, то есть, по существу, на-прасным элементом искусства. Так раскрыва-

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: во вторник, четверг и субботу.

Адрес редакции и издательства: Москва И-51, Цветной бульвар, 30 (для telegramм жини — К 4-06-05, международной жини — К 4-03-48, отделы: литератур народов СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Москва, Литгазета), Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — Б 1-11-69, внутренней СССР — Б 8-59-17, информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

Типография «Литературной газеты», Москва И-51, Цветной бульвар, 30.